

ОТ РЕДАКЦИИ В ОРЛЕ — ДО ПОСОЛЬСТВА В ТЕГЕРАНЕ

Одним из самых активных деятелей коммунистической партии в Орле в годы гражданской войны был журналист, организатор профсоюзного движения Моисей Шостак

В Госархиве Орловской области сохранилась характеристика Шостака, где указано, что он «является одним из активных организаторов Орловского губернского совета профсоюзов... принимает самое активное и энергичное участие в организации союзов и уездных профсоюзных бюро, в постановке профсоюзной работы в Орловской губернии».

Шостак в разное время был товарищем (заместителем) председателя губернского совета профсоюзов, председателем и секретарём этого совета, заведующим отделами: организационно-инструкторским, культурно-просветительским, нормирования труда, снабжения и др.

Одновременно Михаил Шостак (так он сам «переименовал» себя из Моисея) принимал участие в советской и партийной работе. Был членом Орловского горкома РКП(б), членом ревизионной комиссии губкома РКП(б). Два года входил в состав правления губернского союза советских работников (профсоюза работников советских, общественных и торговых организаций и учреждений). Член Орловского горсовета. В 1919 году входил в состав коллегии губернского отдела труда, заведовал этим отделом, был членом президиума губернского совета народного хозяйства. В 1920 году — заведующий губернским отделом социального обеспечения — член губисполкома, председатель губернского союза рабоче-крестьянских потребительских обществ.

По творческому призыванию или по поручению партийной власти Шостак в Орле принимал самое активное участие в издании журналов губернского совета профсоюзов: «Еженедельник» (1918), «Коммуна» (1919), «Молот»

Моисей Львович Шостак родился 14 апреля 1892 года в Минске в семье рабочих. В учебных заведениях не учился, знания получил путём самообразования. С 1911 по 1918 год был членом Бунда (Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России), затем вступил в РСДРП

(1919), «Фронт труда» (1920), «Профессионалист» (1920) — здесь, а также в губернских газетах печатался под псевдонимами Михаил Ганин, Гак. Так, в предшественнике «Орловской правды» «Известиях Орловского губернского и городского исполнительных комитетов...» в 1920 году были напечатаны его статьи «Об оздоровлении города» (17 февраля), «Дело за нами» — о том, что крестьянство должно помочь пролетариату хлебом (22 февраля), «Достойный пинок» — о падении «германской коалиции» (18 марта), «Поворот» — о начале переговоров Литвы и Финляндии с РСФСР (6 апреля), «К организации губсоюза» и «К выборам в городской Совет» (6 мая), «Единообразная продовольственная система» (9 мая).

В публицистических заметках «Всё для фронта» (11 мая) Шостак обращался к читателям: «Мы должны снова перегруппировать наши силы, перестроить ряды в боевой порядок и бросить их на Западный фронт. Всё для фронта!» 31 августа он прямо

призвал: «Профработники, на фронт!»: «Мобилизация профработников должна быть завершена не позже 3 сентября. Все мобилизованные должны быть 5 сентября отправлены на фронт».

Были и другие публикации Шостака в губернской газете: «Дезертир, возвратись в свою часть!» (16 июня), «Ура! К Варшаве» (3 июля), «Нужно раскупориться» (7 июля, о снабжении Орла продовольствием), «Годовщина красных пожарных» (13 июля), «Неделя крестьянина» (22 июля), «Открытие дома отдыха» (10 августа), «Контрреволюционное охвостье» (19 августа) и т. д. С 8 сентября в выходных сведениях газеты значилось: «Ответственный редактор М. Шостак».

Однако на редакторском посту сверхэнергичный коммунист пробыл относительно недолго. В конце ноября 1920 года Шостак был отозван в распоряжение центрального руководства. В его характеристике по итогам трудов в Орловской губернии отмечалось: «За всё время своей деятельности

в профессиональной [профсоюзной], советской и партийной работе тов. Шостак проявил большую энергию и инициативу. Орловский губпрофсовет и бюро фракции РКП(б) губпрофсовета рекомендуют тов. Шостака как ответственного, энергичного и дельного профессионального советского и партийного работника».

С 1923 года он возглавлял организационный отдел Наркомата внешней торговли СССР. С 1932 по 1936 год был торговым представителем Советского Союза в Иране. 30 августа 1935 года газета «Известия» напечатала сообщение о заключении торгового договора между СССР и Ираном. В заметке подчёркивалось, что 27 августа полпред СССР в Иране Черных и торгпред Шостак подписали в Тегеране торговый договор между СССР и Ираном. С иранской стороны договор подписали министр иностранных дел Каземи и управляющий департаментом торговли Далям. Одновременно торгпредство заключило с иранским министерством финансов контракты на ежегодную продажу Ирану советской мануфактуры, чёрных металлов, сахара, спичек, цемента, а также на поставку машин и технического оборудования. Торгпредству были переданы заказы на строительство и оборудование в Иране нескольких рисоочистительных и хлопкоочистительных заводов и шерстомоек.

Иранское правительство также вело переговоры с торгпредством о передаче Советскому Союзу заказов на постройку и оборудование ряда других предприятий, имеющих важное значение для народного хозяйства Ирана. Были введены в действие железнодорожные конвенции между Ираном и СССР о прямом и транзит-

ном сообщении, подписано соглашение между транспортными органами обеих стран о погрузочно-разгрузочных работах в иранских портах Каспийского моря. Руководство Ирана официально сообщило советским представителям о том, что принята программа развития иранских портов: проведение дноуглубительных работ, расширение пристаней и складов, усиление кранового хозяйства.

Шостак был отозван в Москву осенью 1936 года, причём его сразу уволили с работы и отобрали заграничный паспорт. Обязанности торгпреда временно исполнял Садовский, работавший прежде на протяжении двух лет его заместителем. Затем на эту должность был назначен А. М. Тамарин, занимавший пост торгпреда в Варшаве.

В чём заключалась суть обвинений? Приоткрывает занавес молчания опубликованный в 2006 году сборник документов «Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 — март 1946»: на допросе в мае 1939 года (протокол допроса был вскоре передан Берией Сталину) Тамарин рассказал, что Шостак входил в законспирированную организацию, созданную наркомом внешней торговли А. П. Розенгольцем. Однако в Иране он якобы «провалился» и поэтому был отозван на родину.

Какова была идеология Розенгольца? По признанию на допросе Тамарина, тот осуждал политику ЦК ВКП(б) и правительства, которая привела страну к банкротству как в области промышленности, так и сельского хозяйства, к нарастанию бедности населения. Необходимо было стремиться не к внесению корректив в эту политику, а к коренному изменению советской системы. Кон-

кретно торгпреду в Иране предлагалось:

1) не допускать в торговых отношениях с Ираном активного баланса в пользу Советского Союза;

2) сосредоточить все торговые операции в руках иранских «шаркетов» (государственные торговые организации и монопольные купеческие объединения, находящиеся под контролем государства). Эта установка должна была принести валютный ущерб Советскому Союзу, так как при сделках с иранскими купцами, не входящими в «шаркеты», СССР мог бы получать более высокие цены на свои товары;

3) сдерживать реализацию технического экспорта, расширяя сбыт потребительских товаров, что должно было подорвать хозяйственно-политический авторитет СССР в восточных, аграрных, странах.

«Искавления» в экономической сфере тогда исправлялись силовыми методами. Шостака (он жил в Москве на улице Каляевской, д. 5) арестовали 6 марта 1937 года одним из первых среди тех, кто работал в Наркомате внешней торговли. В вину поставили участие в антисоветской, троцкистско-зиновьевской террористической организации. Моисей Львович Шостак был расстрелян 1 июля 1937 года, похоронен на Донском кладбище в Москве.

Реабилитировали бывшего профсоюзного работника и дипломата Шостака в октябре 1956 года. Эта публикация — первая, посвящённая его судьбе. Прежде деятельность Шостака ни разу не становилась предметом исследований историков, в его биографии множество неизвестных страниц.

Алексей
КОНДРАТЕНКО